

НА КОНЦЕРТАХ

ИГРАЕТ

БОРИС ГОЛЬДФЕДЕР

На днях в Сочинском театре состоялся концерт профессора Саратовской консерватории им. Л. В. Собинова пианиста Бориса Гольдфедера.

Воспитанник Московской консерватории по классу выдающегося музыканта К. Н. Игумнова, Б. Гольдфедер совмещает педагогическую работу с регулярной концертной деятельностью.

Б. Гольдфедер предстал перед слушателями как серьезный, целеустремленный артист. Он с большим вниманием и, я бы сказал, целомудрием подходит к исполняемой музыке. Приятно было и отсутствие в игре Гольдфедера ненужных стеснятин, нередко портящих иные исполнения. Благородная простота, никогда не переходящая в примитив,—одно из ценных качеств исполнителя.

Мужественные, драматические образы наиболее близки пианисту. Будь это монументальная органная фантазия соль минор Баха—Листа или скорбная, насыщенная колоссальной внутренней силой первая часть знаменитой до-диез минорной (Лунной) сонаты Бетховена—все исполнялось с подлинной убежденностью, серьезностью и, безусловно, захватывало аудиторию.

К сожалению, эта серьезность и, может быть, «отсутствие улыбки» чувствовались и в той музыке, где эта улыбка и нежность были нужны, как воздух. Их не хватало и легкой

грациозной части Лунной сонаты, полной юмора финальной части сонаты ми бемоль мажор Гайдна, задумчивой прелюдии Гершвина, которая, на мой взгляд, была излишне драматизирована исполнителем. И так, хотелось бы пожелать Б. Гольдфедеру «меньше хмуриться» там, где нужно «больше радоваться».

У Гольдфедера хорошая пианистическая хватка, и везде, где это нужно, «звучит все»... Но все же думается, если бы пианист сохранил свойственную его стилю благородную сдержанность и в эпизодах, требующих скорого движения, например, в органной фуге Баха—Листа, в финале бетховенской сонаты или в «Аллегро барбара» Бартока, сыгранном на «бис», то от этого его исполнение стало бы еще более убедительным.

Второе отделение концерта было посвящено миниатюрам Шостаковича (три прелюдии), Щедрина («Басо остинато»), Гершвина («Прелюдия») и Эрнандеса («Танец негров»). Они были исполнены интересно, с большой внутренней свободой. Однако отделение выиграло бы, если бы пианист дополнил его каким-либо более значительным по форме произведением.

Л. БЕРМАН,
лауреат международных конкурсов пианистов в Берлине, Брюсселе и Будапеште.

ЧЕРНЫШОВА ЗИНАИДА
С. СОЧИН
18 ФЕВ 1964